

подле него пищу. Так провел у него сэр Тристрам десять дней, а потом возвратился к пастухам.

А в том краю был великан по имени Таулас, и от страха перед сэром Тристрамом семь лет он почти не решался выходить на волю, но все больше сидел под защитой стен своего крепкого замка. Но вот услышал этот Таулас, что при дворе короля Марка прошел слух, будто сэр Тристрам умер. И тогда великан Таулас снова стал каждый день выходить на волю.

Но однажды случилось так, что, бродя и гуляя, он пришел к пастухам и уселся среди них отдохнуть. А тем временем ехал мимо один корнуэльский рыцарь с дамой, звали же его сэр Динант. Увидал его великан, отошел от пастухов и спрятался за деревом.

Подъехал рыцарь к ручью, спешил и решил там передохнуть. Но только что он сошел с коня, как великан Таулас подбежал к его коню, вскочил в седло, поехал на сэра Динанта, схватил его за ворот, подтянул к себе на седло и хотел было отрезать ему голову.

Тут сказали пастухи сэру Тристраму:

– Помоги-ка этому рыцарю!

– Помогайте сами, – отвечал сэр Тристрам.

– Мы боимся, – сказали пастухи.

Тут заметил сэр Тристрам меч рыцаря, лежавший в стороне, он бросился туда, поднял меч и, налетев на сэра Тауласа, отсек ему голову одним ударом, а потом спокойно возвратился к пастухам.

12

А сэр Динант подобрал великанову голову и привез ее ко двору короля Марка и поведал ему о том, что приключилось с ним в лесу и как бедный человек, едва не нагой, спас его от кровожадного великана сэра Тауласа.

– Где же это все с вами приключилось? – спросил король Марк.

– Да вот в том лесу, – отвечал сэр Динант, – у чистого источника, где часто съезжаются странствующие рыцари. Там и видел я этого помешанного.

– Ну, – сказал король Марк, – я желаю видеть этого безумца.

И повелел король Марк своим рыцарям и охотникам быть готовыми и дня через два объявил, что наутро выезжают они на охоту. И отправились они все утром в лес.

Подъехав к ручью, увидел там король спящего нагого человека, прекрасного собой. А подле лежал меч. Тут дунул король Марк в свой охотничий рог и затрубил, и собрались к нему все его рыцари, и он приказал им взять этого нагого человека, но обращаться с ним любезно и так доставить его в замок. Так они и поступили, обошлись с ним осторожно и любезно и, набросив на него свои плащи, привели его в Тинтагиль. Там ему устроили баню, вымыли его и отчистили, накормили горячим ужином, и так в конце концов к нему возвратилась память. Но за все это время из них ни один не признал сэра Тристрама и не догадывался, что он за человек.

Но вот через несколько дней дошел до королевы Изольды Прекрасной слух о нагом безумце, бродившем по лесу, и о том, как король повелел привести его ко двору. Позвала Изольда Прекрасная к себе даму Брангвейну и говорит:

– Пойдем со мною, надо нам поглядеть на помешанного, которого мой супруг король распорядился на днях доставить к нам из лесу.

Они вышли из покоев, расспросили, где находится больной, и один из пажей им сказал, что он лежит в саду и греется на солнце.

И когда взглянула королева на сэра Тристрама, узнать она его не узнала, но сказала сразу же даме Брангвейне:

– Почему-то мне кажется, будто я уже много раз видела этого человека.

А сэр Тристрам узнал ее с первого взгляда, и, поглядев на нее, он отвернул лицо свое и заплакал.

Но при королеве всегда была собачка, которую подарил ей сэр Тристрам, когда она только прибыла в Корнуэлл, и эта собачка ни на шаг не отходила от Прекрасной Изольды, разве только когда сэр Тристрам оказывался поблизости. Это была та самая собачка, которую прислала когда-то сэру Тристраму в знак своей великой любви дочь Французского короля.

И тут вдруг эта собачка учуяла дух сэра Тристрама. Она прыгнула на него, стала лизать ему щеки, уши, визжать и лаять и обнюхивать ему ступни и ладони и все его тело, куда только могла